

В 2017 году обороты сегмента страхования аграриев с господдержкой резко упали: по данным ЦБ, в первом полугодии фермеры заключили 421 договор, что на 61% меньше аналогичного периода 2016-го. Застрахованные площади сократились более чем втрое — с 1865 тыс. до 559 тыс. га.

По закону государство субсидирует 50% стоимости страховки: бюджет перечисляет их на счет страховщика. Полис покрывает только катастрофические риски — гибель 20% урожая и более (по статистике за пять лет). Защита урожая снизилась по двум причинам: с 2017 года расходы на агрострахование вошли в состав единой агросубсидии (регионы сами выбирают, на что ее потратить), и полисы оказались не в приоритете. Кроме того, Минсельхоз до сих пор не выпустил нормативную базу для расчета субсидии, хотя должен был это сделать в начале года. «Из-за этого регионы, планировавшие затраты на агрострахование, не могут их осуществить», — говорит президент Национального союза агростраховщиков (НСА) Корней Биждов. В 26 регионах аграрии все же заключили договоры и оплатили половину стоимости полисов, но бюджет за вторую половину так и не рассчитался.

У страховщиков растет дебиторская задолженность (и риск нарушения нормативов ЦБ), а аграрии рискуют потерять половину выплат — покрытие происходит пропорционально уплаченной премии.

В ряде регионов сельхозстрахование полностью исчезло: так, в Краснодарском крае сборы упали с 1,53 млрд руб. в 2016 году до нуля в 2017-м, указывает Корней Биждов. План по охвату АПК страхованием на 1 сентября выполнен лишь на 20%. Сборы по договорам с господдержкой снизились в первом полугодии на 64%, с 4,7 млрд до 1,7 млрд руб.

В 2017 году 30 регионов (на начало сентября) объявили режим чрезвычайной ситуации из-за заморозков и холодного лета. По данным Минсельхоза, которые приводит Корней Биждов, заявленный ущерб уже составляет 3,3 млрд руб., подтвержденный — 1,8 млрд руб. (в Минсельхозе цифры не комментируют). «По итогам года будет подтверждено 2,8-3 млрд руб.», — прогнозирует глава НСА. По оценкам союза, из них страхованием покрыты только около 200 млн руб. — остальное придется компенсировать бюджету (в 2016 году правительство выделяло на это 1,3 млрд руб.). Если бы не спад в агростраховании, страховка покрыла бы 70-75% ущерба, оценивают в НСА. Под угрозой окажется и страхование озимых, предупреждает глава дирекции сельхозстрахования СК «МАКС» Вадим Константинович: субсидируемое страхование привлекательнее коммерческого, так как половину цены платит бюджет.

Впрочем, сами аграрии считают год удачным, а ущерб от погоды — не критичным. «В 2010 году правительство признавало 40 млрд руб. ущерба от погоды. 1,8 млрд руб. ущерба — это практически копейки», — считает президент Российского зернового

союза Аркадий Злочевский. Страховка аграриям не помогает, говорит он: она защищает от недобора урожая, а не гарантирует возмещения затрат на погибшие посевы. «Пример этого года — хозяйство одного из членов нашего союза: 11 тыс. га засеяно пшеницей, все площади застрахованы с господдержкой. 2 тыс. га уничтожено градом. Но общая урожайность хозяйства в сезоне выросла на 18% — недобора нет, и возмещения ему не положено. При этом себестоимость пшеницы для него выросла на 16%, а цены продаж упали на 40%. В результате рентабельность по пшенице у него — минус 13%. Если бы страховка возмещала затраты на погибшие посевы, была бы плюс 5%», — рассуждает Аркадий Злочевский.

По данным НСА, 40% отказов в выплате аграриям связано именно с недостижением порога гибели урожая.

Есть разочарованные в агростраховании и среди страховщиков. Так, «Ингосстрах» покинул этот рынок несколько лет назад. Серые схемы (когда договор заключался для присвоения субсидии) в целом ушли, но спрос низкий и уровень выплат слишком мал. «Учитывая рискованность земледелия в нашей климатической полосе, уровень выплат должен быть не ниже 80-85%», — говорит замглавы «Ингосстраха» по корпоративному бизнесу Алексей Галахов. При этом до рыночного агрострахования по-прежнему далеко: в 2016 году выплаты составили 24,7% сборов (2,1 млрд от 8,5 млрд руб.).

Чтобы увеличить спрос, НСА надеется убедить Минсельхоз перевести средства на агрострахование из единой субсидии в подпрограмму компенсации при чрезвычайных ситуациях. Кроме того, союз предлагает изменить закон, чтобы повысить привлекательность полиса для фермеров, исключив 20-процентный порог гибели урожая, после которого полагается выплата, и добавив возможность вводить в договор франшизу (непокрываемая часть убытка, от 5 до 50% страховой суммы), что снизит цену. «Недорогие полисы с ограниченным покрытием и дают охват во всем мире», — говорит Корней Биждов.

Источник: РБК, 10.10.2017